

ВАЛЕНТА БЕЙЛИШ

ПОЛОМАННЫЕ ЛЮДИ

**ЧТО ЖЕ КРОЕТСЯ
ЗА ЧЕРТОЙ БЕЗУМСТВА?**

16+

18+

Валента Бейлиш
Поломанные люди

«Автор»

2020

Валента Бейлиш

Поломанные люди / Валента Бейлиш — «Автор», 2020

Кейт — молодая журналистка, которой дали задание написать статью о "душевнобольных". На что пойдет главная героиня, что узнает, и как истории людей изменят её жизнь?

© Валента Бейлиш, 2020

© Автор, 2020

Валента Бейлиш

Поломанные люди

Глава 1.

Утро города Цинциннати ничем не отличалось от других городов штата.

Огромный поток людей торопился на работу, не замечая друг друга. У каждого прохожего своя душевная боль или рана, но мало кто стремится делиться переживаниями друг с другом.

Кейт, наверное, единственная никуда не торопилась и лишь наблюдала за другими с деревянной скамьи. Горячий кофе – единственный друг главной героини. Ведь только он спасал её от утренней головной боли, которая стрелой пронзала её череп, как только Кейт вставала с кровати.

Последствия сотрясения после автомобильной аварии, произошедшей полгода назад, всё ещё давали о себе знать. Кроме постоянно появляющейся и исчезающей боли, у молодой девушки в 26 лет были теперь ещё и проблемы со спиной, поэтому, пройдя метров 200-300 нужно было искать скамейку.

Кейт с рождения была блондинкой и никогда не красила волосы, этот факт отличал её от многих перекрашенных особ. Голубые глаза осматривали всё вокруг с любовью, ведь каждый новый глоток воздуха означал, что жизнь продолжается.

В редакции газеты, в которой работала Кейт, было жарко. Обсуждение новых статей, разбор колонки, распределение обязанностей – всё это сопровождалось громкими возгласами, криками и воем. Было непонятно, то ли люди дерутся, то ли радуются, а может вообще зовут на помощь.

– Кейт Льюис, у меня для тебя персональное задание. Зайди ко мне. – сказала Линда.

Линда является главным редактором, именно эта женщина сорока пяти лет, когда-то взяла Кейт на работу, увидев в ней яркую личность даже после события, которое, казалось бы, должно было разрушить главную героиню, отобрав у нее шуточное звание «генерал журналистики», но Кейт поражала всех своей силой, выдержкой и волей.

– Линда, если ты о статье «Яркие тона в искусстве современности», то я уже отправила тебе на электронную почту все черновики, чтобы ты могла выбрать лучший материал, – выпалила она, присаживаясь в кресло-качалку у окна.

Кабинет редактора больше был похож на кабинет врача, в котором всё лежит на своих местах. Интересно, что говорит о хозяине место его работы? Помещение, в котором он проводит половину своей жизни.

– Нет, я не об этом. Тебе я дам самое тяжелое задание! Целый проект. Я хочу, чтобы ты написала несколько статей о больных Психиатрической лечебницы. Я уже договорилась с главным врачом, каждый день с 17.00 до 19.00 ты будешь собирать там материал, а через 2 месяца презентуешь. Чувствую, материал будет бомба.

– Что? – переспросила Кейт, выпучив глаза.

– Да, да. Не думай, что у тебя не получится. – произнесла Линда, снимая очки.

– Хорошо, но у меня есть условие. Пусть это будет моё последнее задание, моё здоровье не даёт мне возможности работать в полную силу.

Линда махнула рукой, набирая что-то на компьютере. Конечно же, ни один главный редактор не отпустит «звезду» своей газеты на «преждевременную пенсию». Глупо было ставить такое условие, уходить всё равно придется, но добровольно никто не отпустит.

Забрав папку с документами, которую нужно было изучить, прежде чем ехать завтра в эту лечебницу, Кейт решила немного посидеть в своем кресле.

С каждым днём девушка крепла и восстанавливалась, но в памяти навсегда остался тот день...

Полгода назад.

– Ты будешь готова к 19.00? Я заеду за тобой. Так скучаю. – бормотал неразборчиво Рик.

– Я тоже скучаю. Жду! – радостно ответила Кейт и кинулась собираться, ведь остался всего час.

Её удивило, что Рик говорил невнятно, но списав это на весеннюю простуду, она успокоилась.

Когда часы пробили семь вечера, девушка уже бежала вниз по лестнице, чтобы упасть в объятия своего любимого.

– Иди ко мне, малыш. – улыбаясь, сказал красивый мужчина с черными волосами, которые были аккуратно зачёсаны.

– Ты пьян? – спросила Кейт, почувствовав большой укол в своем сердце. Её парень стал много пить после смерти деда.

– Нет, это от твоей красоты. Ну, может и выпил совсем чуть-чуть, но я не пьян. Я не алкоголик. – закричал он.

– Садись, мы доедем ко мне. Ты нужна мне.

Десять минут от её дома до дома Рика Клонда оказались роковыми. Разогнавшись, Рик потерял управление и врезался в столб.

– Рик! Где Рик? – повторяла Кейт в больнице. Но Рика больше не было.

Глава 2.

Приехав на место к указанному времени, Кейт вздохнула. Пожалуй, последнее задание от редактора – самое сложное. Остановившись около ворот огромного трехэтажного здания, нужно было сто раз всё взвесить и решить, нужно ли это... Может отказаться? Бросить всё и уйти?

В холле у маленькой стойки сидела молоденькая медсестра с болезненно худыми чертами лица. Может эта ужасная работа довела её до такого состояния или она мало зарабатывает. Пока Кейт размышляла на тему «анорексии молодых особ», девушка поднялась, передала нужные сведения кому-то по телефону и непринужденно спросила: «Если Вы Кейт Льюис, то Вас ожидает Мистер Хилл».

Подумав несколько секунд, добавила: «Адам Хилл. Главный врач и заведующий этой больницей. 1 этаж. По коридору до конца.»

Кейт весело улыбнулась, разгладила руками складки на юбке и пошла по указанному маршруту, не желая заводить лишних разговоров. Коридор был очень длинный и поразительно светлый.

– Здравствуйте, мистер Хилл. Я Кейт Льюис, мне поручили написать несколько статей о вашей работе, клинике и больных. – выпалила Кейт, открыв дверь без стука.

Главный врач выглядел очень молодо, высокий, широкоплечий мужчина с крупными чертами лица. Кейт от страха сглотнула слюну так, что, наверное, весь персонал это услышал. Маленькая худенькая белокурая девчонка-журналистка и огромный двухметровый мужчина-врач стоят в одном кабинете, нервно переживая первые минуты знакомства.

– Меня зовут Адам, мне 40 лет, я не женат. Полностью посвятил себя работе. Вас должны были оповестить, что находиться в клинике можно будет только в определённые часы. Только там, где разрешено. Всю больницу ещё давно поделили на блоки-сектора. Первый блок А – для душевнобольных с простыми диагнозами, такие пациенты обычно после долгого лечения возвращаются к обычной жизни. О разных диагнозах этой группы Вы узнаете подробно, потому что вход в этот блок для Вас разрешён.

Второй блок В – для тяжело больных пациентов, которые, в большинстве случаев, остаются здесь навсегда.

Третий блок С – для душевнобольных преступников. Это отдельный корпус, там другие условия. У Вас есть вопросы? – закончил главный врач, присев на стул.

– Да, есть. Можно присесть? После аварии мне тяжело долго стоять!

– Конечно, присаживайтесь. Может чай или кофе? У меня к Вам две просьбы: не жалеть тех, с кем вы будете беседовать и ничего им не приносить. Давать посторонние предметы запрещено. – говорил Адам, рассматривая свою собеседницу.

– Какие методы лечения вы применяете на своих пациентах? – спросила Кейт, закидывая ногу на ногу и записывая что-то в блокнот.

– Медикаментозная терапия. Конечно, иногда можно проследить побочные эффекты, но без них некоторые болезни не поддаются лечению. Релаксационная терапия. Может это Вас удивит, но мы используем антиконвульсаторы и нейропротекторы. В экстренных ситуациях, при которых лекарственные препараты и психотерапия не действуют, обращаемся к электродорожной терапии, транс краниальной магнитной стимуляции.

– Это не опасно для жизни человека?

– В наше время даже стакан знаменитого напитка Соса-Сола опасен. – рассмеялся врач.

– Может Вы тоже расскажете о себе? Мне интересно, что за красивая девушка, да к тому же смелая, приехала сюда.

– Разве информация обо мне поможет Вам или мне в работе? Я не смелая. – твердо ответила Кейт, захлопнув блокнот.

Адам кипел изнутри. Девушка не только не заинтересована им как личностью, но и не хочет что-то узнать. Мысленно он пытался найти хотя бы одну девушку, которая попадалась бы ему в жизни и не падала в объятия. Хоть напряги все извилины, такой не найдешь.

– Экскурсию по корпусу больницы Вам устроит Матильда. – жестко произнёс он, указывая на дверь.

Как только Кейт оказалась за дверью, к ней тут же подошла женщина средних лет и представилась Матильдой.

Вся экскурсия заняла час.

– Матильда, а как часто сюда привозят новых людей?

– В блок С – редко, там невменяемые преступники. В блок А – часто привозят новеньких. На прошлой неделе привезли бабушку с агорафобией – это боязнь открытого пространства, открытых дверей, страх скопления людей, которые могут потребовать неожиданных действий. В панической атаке такие люди могут даже умереть. Мужчина очень долго лечится от алло-триофагии. С этими пациентами ты пообщаешься лично.

– Я даже заболеваний таких не слышала. Они не опасны?

– В блоке А пациенты чаще опасны для себя, чем для общества. Например, в клинике часто встречается болезнь Альцгеймера. Такие индивиды редко вылечиваются, но не мешают никому. Да, у них кратковременная память, но окружающим от этого не становится плохо. В блоке В – пациенты с болезнью Пика, галлюцинозом и т.д.

– Расскажи мне, какие болезни в блоке А самые легкие? Быстро излечимые? Не требуют долгого лечения?

– Наверное, истерия, ипохондрия, депрессия, деперсонализация, может, ещё психозы. Мало болезней легко излечимых. У каждого есть проблема, которая вызывает ту или иную болезнь. Всегда нужно четко понимать, что же кроется за чертой безумства?!

Глава 3.

«Что же кроется за чертой безумства?!» – фраза, на долго оставшаяся в голове главной героини! А может мы все немного сумасшедшие, просто тонко это скрываем или не переходим черту.

Время с Матильдой пролетело незаметно, женщина любезно попрощалась и исчезла. Кейт не могла понять главного, почему в этой больнице все странное, начиная с худощавой медсестры на главном посту и заканчивая долговязым заведующим.

Оказавшись дома, она тут же позвонила маме. У Кейт не было родных родителей, Клара и Тед удочерили девочку, когда той едва исполнилось два месяца. Приемные родители Кейт были химиками, поэтому часто колесили по свету, не видя дочь.

– Мама, Вы скоро вернётесь? Я так скучаю, – пролепетала она, представляя себя маленькой девчонкой.

– Солнышко, ты же знаешь, что мы не можем бросить работу. Через месяц закончится наша командировка, и мы вернёмся. Как у тебя дела?

– Я хочу уволиться из редакции и немного отдохнуть, после аварии я тяжело восстанавливаюсь. Мне дали последнее задание, надеюсь, последнее.

В трубке повисла пауза, женщина, которая всегда давала Кейт право выбора, явно была не довольна таким исходом событий.

– Какое задание? – медленно спросила Клара.

– Я должна буду через 2 месяца сдать несколько статей о психиатрической больнице, которая находится сразу за 5 авеню. Главный врач очень похож на Рика. Черты лица, губ, походка.

– Дочка, тебе просто его не хватает, поэтому ты видишь своего бойфренда в других. Задание тебе дали не из лёгких, но я с удовольствием прочту твои статьи. Ты гений. Целую. Мне пора бежать.

Услышав короткие гудки в трубке телефона, Кейт закурила сигарету. Ей казалось, что никотин притуплял головную боль, которую тяжело было заглушить таблетками.

На следующий день главная героиня сделала высокий хвост, надела коричневый свитер Zara крупной вязки и кожаную юбку цвета карри, чтобы выглядеть на высоте.

Прибыв ровно к указанному времени, Кейт нашла Матильду и попросила у неё помощи.

– Сейчас у меня много дел, я отведу тебя в блок А. На каждой двери есть папка с краткими данными о пациенте. Там тебе поможет Алрой, сегодня он заступил на смену. Это главный смотритель блока. Есть ещё медсестры и санитары.

– Хорошо.

Матильда любезно передала девушку голубоглазому пареньку лет тридцати, который был одет во всё белое, будто спустился с небес, а сама убежала прочь.

– Меня зовут Алрой. Ты очень красивая, Кейт. Когда вчера нам сказали, что будет приезжать журналистка и собирать материал, я представил толстую женщину, которая беспардонно подтягивает колготки у всех на виду. Кто ещё согласится поехать в этот дурдом?

Кейт съежилась внутри, как скомканная бумага, будто в неё попали камнем, напряглась и сжала руки, чтобы не наругать.

– Какие грубые слова Вы подбираете в описании журналистов. Даже толстые люди не всегда сами виноваты в этом. К тому же, господин Алрой, ожирение – это тоже болезнь.

– У вас есть ко мне вопросы? – покраснев, спросил он.

– Я бы хотела начать знакомство с пациентами. Например, Билл Картер. – произнесла Кейт, взяв в руки тонкую папочку с двери первой палаты.

– Хорошо, можете пройти и поговорить с ним. Я буду рядом.

Когда перед молодой журналисткой открылась дверь, она увидела чистую, белую и светлую комнату, в которой сидел на полу молодой худой парень, держась за голову.

– Билл, меня зовут Кейт. Я хочу задать тебе пару вопросов. Ты поговоришь со мной? Парень поднял голову и покачал ей в разные стороны.
– Какие вопросы? – спросил он, не отводя от Кейт свои пустые безжизненные глаза.
– Почему Вы попали сюда?
– Почему говорите «вы»? Здесь есть кто-то ещё? Я боюсь Алана! Он тут?
– Я не знаю, кто такой Алан. Здесь никого нет. На «Вы» потому, что я уважаю Вас как человека.

– Спасибо, – произнёс парень, улыбаясь, и продолжил. – Я не помню свой диагноз, моя жена поместила меня сюда. Она сказала, что я невменяем.

– Билл, а почему она так решила?

– Я застал её не одну в нашей спальне, моя психика рухнула, мир раскололся на части. Меня преследует Алан.

Мужчина встал и начал ходить из угла в угол, что-то повторяя как молитву.

– Хорошо. Успокойтесь.

Выйдя в коридор, Кейт решила, что должна узнать детали у Алроя.

– Расскажи мне об этом парне. И впредь, я прошу предупреждать, у каких пациентов нет ремиссии!

– А ты не растерялась. Жена избавилась от Билла. Он вылечится, но идти ему будет некуда. Из-за того, что он здесь, она вроде отсудила всё у него. Женщины. От них одни проблемы.

– Я ещё здесь! Ау? Видишь? Может мысли при себе лучше держать! – со злостью воскликнула Кейт.

– Не злись. Алан – это его вымышленный друг или враг! По обследованиям, раздвоение личности у него не нашли. На сегодня всё? Струсил?

– Нет, кто следующий?

– Думаю, что ты можешь взять интервью у Дороти Питт.

– Надеюсь, что женщина в здравом уме?

После этих слов Алрой засмеялся во весь голос.

Глава 4.

Дороти Питт – женщина шестидесяти лет, не имеющая семьи, детей и родственников. Никто не знает, почему она здесь, но как только подходит день выписки, тут же у старушки Дороти проявляются все болячки мира, начиная от депрессии, заканчивая шизофренией.

– Здравствуйте, мисс Питт. Я привел к Вам гостью, это Кейт. Я вынужден вас покинуть. – сказал Алрой, скалясь во весь рот.

– Какое красивое имя. Где ты её взял? Это твоя невеста? Ох, скрытный же ты оказался паренёк, – приветливо болтала шустрая старушка.

– Нет, я не его невеста. Я журналистка, собираю материал для статей. Вы же интересная личность? Могу я задать пару вопросов?

– Да, сейчас я накрашу губы, чтобы выглядеть как первая леди. – говорила она, подводя губы ярко-красной помадой.

– Вы помните своё детство? Кем были Ваши родители?

– Я прекрасно всё помню. Тогда мы жили в штате Небраска. Папа был военным, а мама домохозяйкой. Помню, как бегали с братом за мороженым в маленький магазин за углом. Отец сильно избивал мать. Когда мне было 10 лет, она умерла.

– Вспомните что-то приятное.

– Эдвард. Я помню его. Самые прекрасные воспоминания связаны с ним. Но всё закончилось плохо, он выбил из меня жизнь, нашего ребёнка. – сказала Дороти, заплакав.

Кейт было искренне жаль старушку, её жизнь была переполнена болью, даже самый любимый человек принёс ей много страданий. Записав что-то в свой блокнот, девушка всё-таки решила утешить женщину и перевести тему.

– Дороти, вспомните, пожалуйста, почему Вы здесь?

– Мне здесь нравится. – произнесла она, вытирая жилистой костлявой рукой слезы.

– Что значит нравится? Вы сидите взаперти, не видите мира другого. Как это может нравиться?

Читателю может показаться, что Кейт взбесилась от этих слов, но в душе главной героини, действительно, кипел «котёл», в её голове не укладывалось, как это можно не любить свободу.

– Здесь кормят 5 раз в день. С 19.00 до 21.00 у нас коллективный просмотр фильмов. Утром прогулка с 10.00 до 11.00. Здесь прекрасные люди. – говорила Дороти, хлопая наивно глазами.

– И Вы не хотите домой?

– Нет, здесь мои друзья.

Кейт поняла, что полностью запуталась и срочно должна покинуть эту клинику, пока сама не сошла с ума.

Попрощавшись с мисс Питт, девушка принялась искать Алроя, которого нигде не было.

– Кейт, Алрой оставил тебе вот эти документы и ушел. Попросил ознакомиться с ними. – сказала откуда-то появившаяся Матильда.

Кейт, в свою очередь, натянуто улыбнулась, схватила разноцветные папки, которые протянула ей доброжелательно недавняя знакомая, и побрела к выходу. Самочувствие, как и настроение сегодня подводили главную героиню.

Когда Кейт добралась до дома, сразу же приняла душ. Вытирая голову полотенцем, решила всё-таки заглянуть в материалы, которые передал Алрой. В черной папке красовался вкладыш со словами: «Не всё так просто, как ты думаешь, у каждого больного есть корень его проблем. Я собрал для тебя истории болезней самых интересных пациентов. Это копии. Не могу быть уверен, что с кем-то из них тебе разрешат встретиться.»

Кейт жадно изучала страницы, проглатывая материал, как вкусный бабушкин пирог.

Истории болезней:

1. Сесилия Брайн

22 года.

Дата поступления: 13 марта.

Анамнез: По словам матери, Сесилия сошла с ума. Путает имена родственников, пострадала кратковременная память. Не помнит, что делала 5 минут назад. Может есть землю или песок. После замершей беременности жизнь девушки тоже замерла.

Диагноз: Диссоциативная амнезия. Аллотриофагия. Стресс спровоцировал потерю памяти.

Лечение:

В графе лечение у всех пациентов была пустота. Алрой не захотел делиться секретной информацией.

2. Деннис Крон.

35 лет.

Дата поступления: 2 февраля.

Анамнез: Деннис Крон убил своих детей, родителей и жену. По решению суда, после психиатрической экспертизы был направлен в клинику. Подавленное состояние. На сеансах психолога на вопросы не реагирует. Было неоднократное помутнение рассудка на почве алкоголя. В содеянном не раскаивается. Не понимает, что происходит.

Диагноз: Алкогольный делирий. Раздвоение личности.

Прочитывая каждый листок в папке, Кейт удивлялась, как много причин у сумасшествия. Кто-то терпел агрессию в детстве и поэтому демонстрирует её на тех, кто слабее. Кто-то, не выдержав стресса из-за смерти родственников, сходит с ума. А есть и те, кто притворяется, как старушка Дороти.

В детстве Кейт видела соседку, которая похоронила шестерых детей, они не доживали до года. Бог не всем даёт право быть мамой. Женщина вынесла этот груз боли, не сломалась. Сколько ей понадобилось жизненных сил, чтобы поднять голову и идти вперед, тогда Кейт об этом не задумывалась. Но сейчас... Истории болезней совершенно посторонних людей заставили её посмотреть на жизнь с другой стороны.

Когда у вас родится маленький ребёнок, не забудьте, что вы просто обязаны подарить ему лучшее детство. Чем меньше агрессии со стороны родителей, тем меньше поломанных людей будет вокруг нас. Любовь матери питает нас изнутри с самого рождения. Ребенок понимает по маминому выражению лица всё. Расстроенная или веселая, злая или встревоженная – малыш увидит это по вашим глазам.

Если сами издеваетесь над животными, не удивляйтесь, почему ваше дитя поджигает кошек и собак с пяти лет. Если в школу вас вызывают часто, вспомните, где была потеряна нить ваших доверительных отношений с ребенком.

Вдруг родителям не получится сохранить семью, что делать? Если вы думаете, что сразу нужно искать отчима и устраивать свою жизнь, забыв о ребенке, то помните, в психиатрической клинике всегда найдётся место для новых пациентов.

Кейт уснула очень поздно, долго читая и находя связь между болезнью, последствиями и истоками. Каждый из нас является невротиком в той или иной степени, но не каждый идет убивать или сходит с ума.

Для Кейт последняя статья в редакции оказалась самой сложной, потому что требовала знаний психологии, а не поверхностных документов

Глава 6. От первого лица.

Адам сдержал своё обещание и ровно в указанное время ждал меня в просторном зале на первом этаже. Поднявшись с кресла в месте ожидания, я оценила всю прелесть статного мужчины, который переоделся зачем-то в смокинг.

– У Вас сегодня праздник? Зачем Вы так нарядились?

– Сегодня мой выходной, поэтому только мне решать в каком виде приходиться. – ответил Адам Хилл, поправив свои волосы.

Как всегда, я говорю глупости, зачем-то спрашиваю информацию, которая не должна меня интересовать. Главный врач психиатрической клиники сейчас стоит будто жених, сбегавший со свадьбы.

Поговорив с кем-то по телефону, Адам кинул на меня оценивающий взгляд.

– Нам пора. В блоке В старайся не впадать в панику, не плакать и уж тем более, если кто-то будет что-то просить не соглашайся на провокации. Тяжелобольные могут быть хитрыми и добрыми. Пообещайте мне, записаться на обследование, Ваш вид меня пугает.

– Хорошо. Я буду предельно внимательна. Мой вид не должен Вас пугать.

Поднявшись на второй этаж, мы прошли длинный коридор и вышли в огромный холл, где крупными буквами было написано "БЛОК В".

– Ну что ж, красотка, начнём? Первый в списке... Пол Винстон. – произнёс он, улыбаясь. Каждое движение этого мужчины было отточено, словно манерам его учили в Английском королевстве.

Эта часть здания сильно отличалась, двери были прочными, больше охраны и санитаров. Режим дня был по звонку, четкая дисциплина приучала больных к порядку. Здесь врач проводил обследование чаще в палате, никого спокойно не водили по коридорам и уж тем более никто не смотрел телевизор.

– Почему в этом отделении другие порядки? – спросила я. Моя любознательность меня погубит.

– Потому что здесь другие больные, сейчас ты увидишь одного из них. Пол Винстон страдает раздвоением личности. В нём 5 личностей. Как думаешь, легко ли ему живётся?

Я молчала, никогда не видела людей с раздвоением личности. Может где-то читала в книгах, что существует такое расстройство сознания, но, чтобы разговаривать с таким человеком...

Адам открыл дверь, и мы оказались в просторной комнате белого цвета с мягкими стенами.

– Привет, Пол. Как ты себя чувствуешь? – начал разговор мистер Хилл.

– Это не Пол. Пол спит. Это Джессика. Я хочу играть, но мне не с кем. Мне грустно. – говорил коренастый парень детским голосом, ковыряя свою одежду.

– Джессика, а кто-то из взрослых не спит? Кто может со мной поговорить? – твёрдо спросил Адам.

– Чарльз не спит, он что-то читает.

– Тогда позови Чарльза.

Через несколько секунд тело парня передернулось, и он поднял голову высоко, поправил рубашку и подал мне приветливо руку.

– Меня зовут Чарльз. А Вас, привлекательная особа? – спрашивал он, не давая ни слова сказать Адаму.

Я посмотрела сначала на своего сопровождающего, как бы спрашивая глазами, можно ли подать руку и, только увидев улыбку на лице, осторожно протянула вперед руку.

– Не бойтесь, мадам. Присядьте, я вижу Вам плохо. – продолжил мужчина, пододвигая мне стул.

Сев на стул, я почувствовала себя спокойнее.

– Чарльз, довольно паясничать, почему Пол спит днём? Через 30 минут будут важные процедуры. – произнёс Адам, посматривая на часы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.